

Иван Сергеевич Тургенев

Из-за границы

Иван Тургенев

Из-за границы

«Public Domain»

1858

Тургенев И. С.

Из-за границы / И. С. Тургенев — «Public Domain», 1858

Во второй половине 1856 г. и в 1857 г. Тургенев совершил длительное путешествие по Западной Европе, завязав ряд знакомств с французскими и английскими общественными и литературными деятелями. Это обстоятельство навело П. В. Анненкова на мысль попросить его поделиться своими заграничными впечатлениями с русскими читателями. Тургенев писал в ответ: «Постараюсь исполнить ваше желание и напишу для Корша письмо, то есть – два или три письма, не знаю, будет ли интересно». Закончив повесть «Ася», Тургенев принялся за первое письмо «Из-за границы», но работа шла с затруднениями и, видимо, не удовлетворяла писателя. Сохранившиеся рукописные материалы заставляют предположить, что работа Тургенева не пошла далее начала второго письма.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Иван Сергеевич Тургенев

Из-за границы

Письмо первое

Писать в наше время письма из-за границы — я говорю о письмах, назначаемых для печати, — и легко и трудно. Легко, если хочешь ограничиться сообщением ежедневных и случайных впечатлений в надежде занять читателя новостью или необычностью описываемых предметов; трудно, если желаешь передать — не говорю уже общий смысл, но даже некоторые общие черты жизни, нам чужой и не легко дающейся чужому. При всем старании не впадать в мелочь и не судить по мелочам, при самой добросовестной решимости избегать опрометчивых отвлеченностей и не повторять перед лицом действительных явлений уже наперед составленные об них мнения, — каждому путешественнику грозит опасность пойти по стопам известного англичанина, который, увидев в одном городе рыжую женщину, записал в своей памятной книжке, что всё женское народонаселение того города — рыжее. А потому, не желая впасть в подобную ошибку, я прошу позволения у вас, любезный Е<вгений> Ф<едорович>,¹ в письмах моих к вам обращать внимание не столько на страну, о которой будет идти речь, сколько на отношение к ней и к ее жизни самих путешествующих русских. И тут легко ошибиться — от этой беды вполне уберечься невозможно, — все-таки это дело более подручное и близкое. Спешу прибавить, что я не намерен отказываться от передачи и оценки того, что я видел или слышал, — но мне будет легче и вольнее писать после моей вступительной оговорки. В исполнение моего намерения хочу в нынешнем письме побеседовать с вами об одном, уже прежде мною подмеченном, но в последнее время поразившем меня явлении, а именно о той горькой, едкой, впрочем тщательно скрываемой, скуке, которой подвергается большая часть русских путешественников и которой я предлагаю придать, как придадут особое название новооткрытой болезни, название заграничной скуки русских.

«Как? — скажут мне, — русские скучают за границей, те самые русские, которые с такою радостью покидают свои родные гнезда и с таким восторгом толкуют о Европе по возвращении домой, — они скучают? Это невозможно, это парадокс!» И со всем тем — сказанное мною справедливо; ссылаюсь на тайный голос самих гг. путешественников (громко они, вероятно, не захотят в том сознаться). Стоит только хорошенько взглянуть в лица девяти русских из десяти, встречаемых за границей, чтобы согласиться со мною. Какая тоска в них сказывается, какая усталость, какое недоумение! Всё, кажется, так и вопиет в них: «Скучно нам! нам скучно!» (Есть, правда, одно место на свете, где русские не скучают: Париж. О нем речь будет впереди, во втором моем письме.²) Но отчего же так скучно русским?

На то есть несколько причин. Попытаюсь их перечислить. Прежде всего следует заметить, что русские, путешествующие по чужим краям (я, разумеется, говорю не обо всех русских), в сущности мало знакомятся с чужими краями; то есть они видят города, здания, лица, одежды людей, горы, поля, реки; но в действительное, живое соприкосновение с народом, среди которого странствуют, они не вступают. Они переезжают с места на место, окруженные всё тою же сферою, или, как говорится ныне, «средою» гостиниц, кельнеров, длинных

¹ Е<вгений> Ф<едорович> — Корш (1810–1897), журналист и переводчик; в 1858–1859 годах редактировал журнал «Атеней».

² Париж. О нем речь будет впереди, во втором моем письме. — Сохранился набросок начала этого письма (черновой автограф, л. 5 об.) с заглавием: «Письмо второе» и пометою: «Рим, 1 (13-го) янв<аря> 1858»: «В Париже притягательная сила. — Париж — это волшебное слово, — слышите вы часто в России и за границей. Действительно, Париж привлекает к себе иноплемеников [не тем, так другим], хотя должно сознаться, что [напр<имер>] в нынешнее время он, вероятно, привлёк бы к себе немногих из тех, которые стремились [к нему] в него 80 или 50 или даже 30 лет тому назад. Но одно несомненно: тем или другим, развитием ли [общественной] политической жизни...» <не окончено>.

счетов, звонков, общих обедов, наемных слуг, наемных карет, наемных ослов и провожатых; из этой «среды» путешественники наши, от врожденной ли робости, от гордости ли, от неумения ли сближаться с людьми, или от лени, почти никогда не выходят; что же касается до удовольствия, проистекающего из пребывания в стране, прошедшее которой вам хорошо знакомо, из личной поверки исторических воспоминаний и данных, из того особенного чувства, которое овладевает человеком в виду следов или памятников великой народной жизни, то должно сознаться, что для многих из наших туристов все эти ощущения не существуют; они слишком мало подготовлены по этой части; для них имена городов, исторических лиц и событий остаются одними именами, и как арестант в «Мертвых душах» удовольствовался замечанием, что в Весёгонске тюрьма почище будет,³ а в Царевококшайске еще почище, так и туристы наши только и могут сказать, что Франкфурт город побольше будет Нюрнберга, а Берлин еще побольше.

Остается природа и искусство.

Природа всегда сильно действует на русскую душу, и мне случалось видеть даже генералов, военных и штатских, пришедших в истинный восторг от какого-нибудь прекрасного пейзажа, водопада или горы; но одна природа удовлетворить вполне человека не может. Идиллия – идиллией, а генерал остается генералом. Искусство... но и тут едва ли не придется повторить то, что сейчас было сказано; и тут, и на этом поприще, туристы наши так же слабо подготовлены. Напрасно думают иные, что для того чтобы наслаждаться искусством, достаточно одного врожденного чувства красоты; без уразумения нет и полного наслаждения; и самое чувство красоты также способно постепенно уясняться и созреть под влиянием предварительных трудов, размышления и изучения великих образцов, как и всё человеческое. Без тонко развитого вкуса нет полных художественных радостей; а никто еще не родился с тонким вкусом, и те любители прекрасного, которые с такой запальчивостью кричат: «Нам не учености нужно, не глубины, а подавайте нам, что бы нас трогало, что бы заживо нас задевало», большей частью трогаются и задеваются полькой, французской гравюрой или просто пятью онёрами в козырной масти. Увы! Приходится сознаться, что наши художественные радости слишком часто ограничиваются мучительным дежурством перед «любопытными предметами» и «знаменитыми произведениями». В этом отношении особенно поучительное зрелище представляет небольшая комнатка в Дрезденской галерее, где находится Мадонна св. Сикста: стоящий перед нею диван, на который в течение стольких лет садились и доньше садятся поколения за поколениями русских путешественников, не однажды мне казался местом или орудием духовной пытки, не уступающим в своем роде тем остаткам средневековой мглы, орудиям пытки телесной, которые показываются любопытным проезжим в старинных оружейных палатах.

Да, большая часть наших туристов скупает за границей. С некоторой точки зрения можно сказать, что это им даже честь приносит: это показывает, что они не удовлетворяются одними удобствами заграничной цивилизации, что у них есть другие, высшие требования, что им, живым людям, тяжело жить какою-то мертвенной, при всей суетне, при всем кажущемся разнообразии, глубоко мертвенной жизнью. Скуке этой следует, между прочим, приписать и жадную их готовность сблизиться с каждым встречным соотечественником; с ним можно по крайней мере Русь помянуть... а не то и в картишки перекинуть.

Да, всё это правда, но я бы тотчас отказался от слов моих, если б кто-нибудь вздумал вывести из них такое заключение: «Путешествовать скучно – стало быть, лучше сидеть дома». Не говоря уже о пользе заграничной поездки для наших молодых ученых, худож-

³ ...как арестант в «Мертвых душах» удовольствовался замечанием, что в Весёгонске тюрьма почище будет... – Тургенев вспоминает размышления о беглых крестьянах (эпизод «Попов, дворовый человек») в главе седьмой 1 тома «Мертвых душ» (Гоголь, т. 6, с. 138–139).

ников, вообще для всех желающих изучить наглядно, на месте (а всякое другое изучение недостаточно) науку, жизнь, просвещение Европы, не говоря также и о том, что многие из нас умеют путешествовать с пользой и толком, мы все очень хорошо знаем, что полезное часто бывает скучным, а знакомство, даже поверхностное знакомство с Европой каждому из нас полезно. Пусть наши туристы скучают – и все-таки ездят за границу; никто из нас не может сказать, каким образом и под каким видом западают в него и когда созревают в нем семена правды, добра, образованности. «Для этого нет необходимости покидать свою родину», – возразят мне. Согласен: семена эти носятся в каждом воздухе; но путешествие в чужой стране то же, что знакомство с чужим языком; это – обогащение внутреннего человека, а нашему брату не для чего прикидываться, что ему своего за глаза довольно. Надобно только уметь пользоваться чужим богатством. «Чужое богатство впрок нейдет», – пожалуй, скажут мне другие и, сказавши это, подумают, что они выразили патриотическое чувство; с этими господами я спорить не стану; скажу одно: из посильных моих наблюдений я убедился в том, что, вопреки общепринятому мнению, самобытность русского человека и в хорошем и в дурном по меньшей мере равна его восприимчивости, – а потому я плохо верю в так называемый вред путешествий, о котором так охотно распространяются иные, впрочем почтенные люди. Чужеземное влияние сбивает только того с дороги, кто и без того никуда не шел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.